© ПАЛІТЫЧНАЯ СФЕРА
ISSN 1819-3625 № 13, 2009

Сергей Богдан

Иранская политическая элита в 1997–2009 гг.
Структурирование политического поля Второй исламской республики

События, последовавшие за выборами в Иране летом 2009 г., продемонстрировали стремительно увеличивавшийся раскол иранской политической элиты. Его основы были заложены в предыдущие годы, прежде всего после начала так называемого реформистского движения во второй половине 1990-х гг.

Целью данного исследования является рассмотрение развития основных групп иранской политической элиты в 1997–2009 гг. В рамках поставленной цели были определены следующие задачи: изучить условия формирования основных течений в иранской политической элите; структурировать политическое поле Второй исламской республики; охарактеризовать основные политические группировки, партии и объединения.

В силу значительной персонализированности иранской политики есть основания при описании соответствующих организаций указывать, прежде всего, видных политических и общественных деятелей, которых простые граждане ассоциируют с той или иной политической организацией или группировкой. В этом отношении современные иранские партии скорее напоминают американские (более или менее жестко организованные лишь на высшем уровне), а не европейские политические партии, жестко структурированные на всех уровнях. Ярким примером «американского» типа является Фронт участия исламского Ирана. Остальные иранские партии вообще представляют собой немногочисленные объединения представителей истеблишмента, как, например, Организация моджахедов Исламской революции Ирана. Говоря о принадлежности того или иного деятеля к определенной организации, необходимо также учитывать его ангажированность в государственные структуры. Безусловно, отбор видных политических деятелей сам по себе является непростой задачей, для решения которой были использованы публикации самих партий, информация в СМИ, а также наблюдения автора, сделанные в ходе полевых исследований в 2002–2009 гг. Краткие характеристики основных партий и политиков, с ними связанных, приводятся в приложении к статье.

I. Контекст

В результате победы Исламской революции 1978–1979 гг. произошла резкая, но закономерная трансформация всего политического поля, которую довершили меры нового режима в отношении оппозиционных партий в начале 1980-х гг. В результате падения шаха под ударом оказался правый фланг: монархисты, консерваторы и правые националисты. Те из них, кто занимал при шахе видные посты, были частично расстреляны, а остальные большей частью эмигрировали из страны. В результате создания новой политической системы исламской республики для прежних правых не оставалось места даже теоретически, ибо их идейные установки («великий Иран», Иран национальный, монархия) в корне расходились с курсом нового режима на создание республики. Правые не смогли оказать значимого сопротивления новому режиму и как организованная сила быстро исчезли с поля внутрииранской политики (хотя и сохранили весьма значительную аморфную массу своих сторонников).

Вместе с тем политическое развитие нового режима привело к дальнейшей поляризации политических сил. Выделилось ядро будущей системы Хомейни, и начала приобретать всё более зримые очертания предлагаемая им модель исламской республики. Неизбежным итогом был разгром к 1983 г. левого фланга иранской политики – прежде всего Народной партии «Туде»[1], Организации народных фидаинов[2] и Организации народных моджахедов[3], которые не всегда были препятствием для утверждения нового режима, но потенциально представляли угрозу в силу неполной лояльности. Наряду с делегализацией левых партий исчезла возможность для открытой деятельности двух важных левых организаций национальных меньшинств: Демократической партии Курдистана (Иранского)[4] и организации «Комала»[5]. Левые развернули широкомасштабную кампанию сопротивления, особенную активность в которой проявляли «народные моджахеды» и «народные фидаины», но к концу 1980-х гг. они потерпели полное поражение и оказались в эмиграции, а «народные моджахеды» дискредитировали себя, встав на

1 Партия «Туде» – коммунистическая партия Ирана, придерживавшаяся устойчиво просоветской ориентации.

2 Организация народных фидаинов – марксистская организация, широко использовавшая партизанские методы в своей деятельности.

3 Организация народных моджахедов (Моджахеддин-э хальк) – организация, опиравшаяся на синтез исламистской и марксистской идеологий. Широко использовала партизанские методы в своей деятельности.

4 Курдская левая партия, имеющая свои вооруженные формирования.

5 Курдская марксистская националистическая организация, широко использовавшая партизанские методы в своей деятельности.

сторону Саддама Хусейна в ирано-иракской войне. Лишь Демократическая партия Курдистана, несмотря на военные поражения и репрессии, по сей день сохраняется как значимая политическая сила в курдских районах Ирана.

Итогом этих событий стало буквально физическое уничтожение двух крайних флангов иранской политики. Силовые методы, применявшиеся всеми сторонами и приведшие фактически к внутриполитическому состоянию, близкому к гражданской войне, способствовали полному устранению не только этих двух флангов, но и возникновению специфической раскладки сил внутри новой политической элиты.

Временные рамки Второй исламской республики. Вторая республика в Иране отсчитывается рядом исследователей[6] с момента окончания войны с Ираком и смерти аятоллы Хомейни, что привело не только к смене президента и Верховного лидера, но и проведению в 1989 г. референдума о внесении поправок в конституцию, а также к осуществлению ряда других изменений в политической системе. В то же время множество черт, казавшихся очевидными в середине 1990-х гг., когда концепция Второй исламской республики как раз и выдвигалась политологами, с точки зрения нынешнего дня кажутся преувеличенными[7], особенно если учесть, что в середине 1990-х гг. сравнению подвергался фактически военный и послевоенный период в истории Ирана. Учитывая условия военного положения 1980-х гг., такое сравнение представляется нам не вполне корректным. Поэтому мы относим окончательное формирование Второй исламской республики ко второй половине 1990-х гг.

Ключевым событием, изменившим политическое поле Ирана, стала неожиданная победа на президентских выборах 1997 г. Мохаммада Хатами, получившего почти 70% голосов при 80-процентном участии избирателей (в предыдущих президентских выборах без реформистского кандидата явка достигала около 50%). Вскоре после победы Хатами обострилось противостояние между двумя лагерями (консерваторов и реформистов), хотя и внутри этих лагерей также шла междоусобная борьба. Основными приемами в этом противостоянии со стороны консервативного лагеря стали отклонение реформистских кандидатов от участия в выборах, прежде всего в парламент и местные советы, аресты и преследование известных политиков. Причем репрессии затрагивали, главным образом, важные фигуры, но не лидеров – Карбасчи, Нури, но не Хатами, Кяррруби или Рафсанджани. Реформисты отвечали, укрепляя плюрализм в СМИ, обеспечивая большую открытость политической системы при отсутствии значительных изменений в нормативно-законодательной базе.

[6] Например, Ehteshami, 1995 или Digard, Hourcade, Richard, 1996.

[7] Эти изменения даже называли «перестройкой», при этом «Горбачевым» считали Рафсанджани (Digard, Hourcade, Richard, 1996).

Отличия в тактике были связаны с контролем двух лагерей над различными органами власти. Опорой консерваторов были, прежде всего, органы безопасности и судебная власть, а также аппарат Верховного лидера. Реформисты опирались на аппарат президента, законодательную власть и структуры гражданского общества.

Пространство политического маневра для реформистов с самого начала оказалось предельно суженным. Поскольку практически все самые видные представители реформистов занимали в недавнем прошлом высокие посты и разделяли основные принципы политического устройства исламской республики, это обусловливало их намерение проводить реформы исключительно в рамках существующих норм и механизмов. Как отмечают Джинив Абдо и Джонатан Лайонз, анализируя ситуацию 1998–2001 гг., реформисты рассматривались в качестве инсайдеров, пока не пересекали определенную черту, после чего превращались в аутсайдеров и от них отрекались даже другие реформисты, оставшиеся лояльными системе. Примером является оставление на произвол судьбы диссидентов, попавших в трудную ситуацию: Абдоллы Нури, Акбара Гянджи, участников студенческих протестов (Moayedian, 2003). Это вполне соответствовало распространенной среди сторонников исламской республики установке, согласно которой власть в исламской политической системе принадлежит Богу, а потому людям предлагается служить исламскому государству, не противодействуя ему и не вступая с ним в борьбу, но служа его интересам (Maulana, 1996: 20).

При этом реформисты остерегались поднимать вопрос коррупции (весьма острый для иранской политики на протяжении рассматриваемого периода). Так, например, в одной из самых противоречивых ключевых фигур иранской политики 1980–1990-х гг. бывшем президенте Рафсанджани они видели своего союзника, а во второй половине 2000-х гг. реформисты открыто пошли на сотрудничество с ним и партией «Управляющие созиданием». Между тем именно тема коррупции, в том числе режима Рафсанджани и самого Рафсанджани, стала с середины 2000-х гг. важной частью политической кампании Ахмадинежада, направленной против традиционной политической элиты. Впрочем, и альянс части реформистов с Рафсанджани, сплоченных вокруг Хатами, был достаточно непрочным, а поддержка со стороны Рафсанджани была далеко не безусловной. Как отмечает Кристин Фэр, «*хотя поддержка Рафсанджани была решающим фактором в обеспечении победы Хатами на выборах в 1997 году, он использовал свое положение как председателя Совета по определению целесообразности, чтобы сдерживать реформистские инициативы Хатами, и даже создал параллельные комитеты по культуре, юстиции, экономике и торговле, чтобы противодействовать некоторым шагам самого Хатами в этих сферах*» (Fair, 2004: 215).

Громким началом противостояния стало смещение с должности и арест ключевого союзника президента Хатами – мэра Тегерана Карбасчи – менее чем через год после победы Хатами, в апреле 1998 г., и последующее его осуждение в ходе громкого судебного процесса. В качестве дальнейших наиболее важных шагов в этом противостоянии следует отметить закрытие знаковой для реформистского движения газеты «Салам» в 1999 г. и разгром студенческого движения в том же году.

Упадок реформистского движения. Эти события привели к пересмотру тактики и стратегии реформистского блока, представители которого стали действовать более сдержанно. В этом смысле мало что изменили и парламентские выборы 2000 г., на которых реформисты получили большинство голосов избирателей – 69,25 % и 195 из 290 депутатских мест. Реформистское движение переживало застой, и уже в 2003 г. один из самых видных его представителей, Саид Хаджарьян, провозгласил: «Реформы мертвы» (Khajariyan, 2003). Действительно, на выборах в парламент VII созыва в январе 2004 г. реформисты потерпели поражение. Следующим этапом в сворачивании реформистского движения стали президентские выборы в июне 2005 г., на которых кандидатами Движения второго хордода были Мостафа Моин и Мехди Кярруби, занявшие в первом туре соответственно пятое и третье места. Во второй тур, который состоялся 24 июня 2005 г., вышли Ахмадинежад и Хашеми Рафсанджани (уже открыто поддержанный реформистами), и победил первый.

После объявления результатов выборов 2005 г. Кярруби заявил, что сеть мечетей, Корпус стражей Исламской революции и формирования басиджей были незаконно использованы для мобилизации поддержки Ахмадинежада. Он также открыто обвинил сына Верховного лидера Хаменеи, Моджтабу, в участии в этом заговоре. Верховный лидер Хаменеи отклонил эти обвинения, и в ответ Кярруби ушел с поста советника Верховного лидера и отказался от членства в Совете по определению целесообразности, одном из высших государственных органов Ирана. Хашеми Рафсанджани также заявил о незаконном вмешательстве в избирательный процесс, вероятной манипуляции голосами и поддержал заявления Кярруби.

Эти события стали началом кризиса легитимности избирательной системы страны, который достиг апогея летом 2009 г., после очередных президентских выборов. Произошедшие после этого беспорядки предоставили возможность Ахмадинежаду довершить разгром прежней констелляции политических сил, парализовав оппонентов путем ареста основных деятелей реформистских организаций, закрытия ряда газет, проведения открытых судебных процессов. Это стало фактическим разгромом реформистского течения политической элиты Ирана, обвиненного в сговоре с иностранными государствами и

попытках осуществить «бархатную революцию»[8].

Неоконсерватизм. Президентские выборы 2005 г. оформили также раскол в лагере консерваторов, который разделился на традиционное течение и радикальный популистский сегмент, лидером которого стал Махмуд Ахмадинежад. Популистские сторонники среди политической элиты Ахмадинежада – это люди, сформировавшиеся в годы революции и последующей войны. Они отличаются демонстративным религиозным экстремизмом, но, как правило, не принадлежат к духовенству[9].

О «неоконсерватизме» в Иране применительно к течению, олицетворением которого является Ахмадинежад, начала писать ежедневная газета «Шарг»[10]. И в идеологии, и в практической политике ряд фракций консерваторов («мохафезекар»), главным образом радикального, фундаменталистского толка («осульгяр»), поддерживающих Ахмадинежада, во многом отстаивают квазилевые идеи. Они доказывают необходимость исполнения воли религиозных авторитетов посредством использования возможностей государственного аппарата, а также поддерживают различные идеи, касающиеся модернизации и зачастую связанные с популизмом и марксизмом. В частности, это движение выступает за сохранение прежнего правительственного курса, берущего свое начало в 1980-х гг. и связанного с активным вмешательством государства в экономику, наличием большого государственного сектора и широкомасштабной социальной политикой (прежде всего через субсидирование ряда товаров, квот и льгот для некоторых социальных групп).

Как отмечает Нагме Сохраби, риторика Ахмадинежада изначально была основана на теме чрезвычайной коррумпированности госорганов и углубления разрыва между богатыми и бедными в Иране (Sohrabi, 2006: 5). Феномен квазилевых идей лагеря сторонников Ахмадинежада требует более подробного рассмотрения, но иллюстрациями к нему могут быть широкие контакты иранского руководства во времена Ахмадинежада с такими отчетливо левыми режимами, как Венесуэла, Куба и Никарагуа, либо тот факт, что впервые в истории Ирана практически сняты все ограничения на издание произ-

8 Под «бархатной революцией» в Иране понимают скорее то, что в большинстве стран мира называют «цветной» революцией. Интересно, что апологеты неоконсервативного режима Ахмадинежада – Хаменеи пренебрегают тем, что, сравнивая волнения 2009 г. с Бархатной революцией 1989 г. (энгелаб-э махмали), они невольно сравнивают себя с коммунистическими диктатурами Восточной Европы 1980-х гг.

9 Примечательно, что среди лидеров реформистов немало представителей духовенства.

10 Вновь подчеркнем, что никакой идеологической связи между западным течением неоконсерватизма и иранским неоконсерватизмом, а также какого-либо влияния первого на последний не прослеживается.

ведений Маркса и Энгельса. В то же время следует помнить о левых элементах самой Исламской революции 1979 г. Как отмечает Рэй Такей, «*на протяжении своей карьеры Хомейни использует левый, даже марксистский дискурс, часто выступая против угнетательской сущности Запада*» (Takey, 2006, 13).

Следовательно, в лице сторонников Ахмадинежада мы имеем дело с феноменом так называемого левого консерватизма, известного по постсоветским коммунистическим партиям 1990-х гг. Безусловно, как отмечали российские левые интеллектуалы, «*термин «левый консерватизм», хотя, конечно, и имеет право на существование и помогает описывать реальность, но это всё же оксюморон*» (Тарасов, 2005). В то же время, еще больше вводит в заблуждение описание идеологии и политической сущности сторонников Ахмадинежада как просто «консерваторов» и использование принятого в Иране разделения на «левых» и «правых», не учитывающего позиции политических группировок в отношении вопросов социальной политики.

II. Дифференциация иранской политической элиты («правые и «левые»)

Вся легальная оппозиция властям Ирана в современный период (по сути, вся серьезная оппозиция, ибо нелегальные организации имеют вес лишь среди курдов и белуджей) вышла из системы исламской республики. Многие активные сторонники установления исламской республики в настоящее время примкнули к реформистам. Например, даже три лидера студентов, захвативших американское посольство в 1979 г. и тем самым способствовавших решающему укреплению лагеря сторонников имама Хомейни, – Асгарзаде, Мохсен Мирдомоди и Хабиболла Битараф – позднее стали позиционировать себя как реформистов и заняли ведущие посты в реформистском движении. Асгарзаде стал генеральным секретарем Партии солидарности, Мирдамади – руководителем Фронта участия исламского Ирана, а Битараф – министром энергетики в правительстве Хатами (Fathi, 2002).

Большинство ключевых фигур современной иранской политики были связаны с созданием и деятельностью Партии исламской республики (Хезб-э Джомхурийе Эсломи, ПИР). Она была основана на пике революции, в середине 1979 г., и ставила своей целью содействие созданию нового политического режима – исламской республики – путем мобилизации широкой общественной поддержки. Объявив о достижении своих целей, в мае 1987 г. партия самораспустилась. Среди основателей партии были аятолла Мохаммад Бехешти, аятолла Али Хаменеи (нынешний лидер страны), аятолла Али Акбар Хашеми Рафсанджани (один из ключевых современных иранских политиков), Мохаммад Джавад Бахонар, аятолла Абдолькарим Мусави-Ардабили (Richard, 1983: 134–138). ПИР отличалась «мощным клерикальным компонентом, лояльностью Хомейни, ярко выра-

женной враждебностью к либеральным политическим движениям, а также своей склонностью к поддержке революционных организаций», особенно направленных на «прямые действия». В политике партия поддерживала огосударствление крупных предприятий, создание исламской системы образования и культуры, а также программы помощи бедным (Bakhash, 1984: 67).

Во второй половине 1980-х гг. легальная политическая борьба между представителями элиты сосредоточилась почти исключительно в рамках ПИР (главным образом по вопросам войны с Ираком, целесообразности большей открытости внешнему миру, а также экономической политики). Поскольку все конкурирующие партии были к тому времени запрещены, то ПИР «*практически ничего не делала, да и почти не имела к тому мотивации*» (Keddie, 2003: 259–260). Прибавим еще одну причину – трудность в достижении внутрипартийного консенсуса. Дело в том, что партия включала в себя весь спектр сил, поддерживавших Хомейни. По словам Ахмада Мнейси, «*несмотря на свое единодушие в отношении идеи теократического государства и объединение под эгидой одной партии, члены Партии исламской республики расходились по целому ряду вопросов, в частности относительно того, в какой степени религия должна определять политическую жизнь, – дебаты о велайят-э факих*[11]» (Mneisi, 2004). Дэниэл Брамберг отмечает, что партия была распущена в результате столкновения между тогдашним президентом Али Хаменеи и радикально популистским премьер-министром Мир-Хоссейном Мусави. ПИР на завершающем этапе своего существования считалась «оплотом радикальной активности» и сторонников Мусави (Brumberg, 2001: 134).

Поначалу сплоченность сторонников модели исламской республики по версии Хомейни по инерции сохранялась благодаря прежнему общему опыту войны и противостояния правым и левым оппонентам. Время четкого оформления новых политических сил иранской внутренней политики следует отнести к первой половине 1990-х гг. По мнению Нагмы Сохраби, в 1997 г. (когда на президентских выборах с реформистскими лозунгами победил Мохаммад Хатами) иранская политика раскололась на два лагеря – консерваторов и либералов (Sohrabi, 2004: 3). Но, по нашему мнению, президентские выборы в мае 1997 г. были скорее оформлением этого раскола, нежели его началом или причиной.

[11] Велайят-э факих — политическое учение, ставшее идеологической основой для создания политического режима исламской республики. Оно обосновывает возможность существования в современную эпоху соответствующего шиитским исламским представлениям государства, в рамках которого демократические политические практики и институты, а также определенный общественный плюрализм будут сочетаться с руководством и надзором духовенства, в частности посредством существования института «верховного лидера», которым является духовное лицо – «религиозный ученый-юрист» («факих»).

Формирование новых акторов иранской политики происходит не на основе идеологических ориентаций, но вокруг отношения к политике руководства страны. Формируются два течения: консерваторы и реформисты. Консерваторы («мохафезекар») – буквально «сторонники сохранения» курса. В их рамках выделяют также течение «осульгяр», которое обычно переводят как фундаменталистов. Реформисты («ислахталаб») – «сторонники исправления» курса. Впрочем, как отмечает Вахид Сепехри, консерваторы «*редко называют себя «консерваторами», а скорее «фундаменталистами», или иногда «принципиальными» либо «ориентированными на ценности» (арзэшгяро) политиками – чтобы подчеркнуть свою приверженность определенным принципам, а не просто стремление к власти*» (Sepehri, 2007). Невзирая на эти тонкости, консерваторов устойчиво называют в Иране правыми, а реформистов – левыми.

Такие обозначения нередко вводят в заблуждение – в частности, когда реформистам приписывается намерение придать режиму более умеренный характер, что сказывается и на практической политике. По словам Патрика Клоусона, «*на протяжении вот уже 24 лет после Исламской революции американцы ищут умеренных среди иранской элиты. Результаты этих усилий оказались разочаровывающими и вызывающими замешательство. С одной стороны, в Иране несомненно существуют весьма различные политические группировки, иранская политика зачастую кажется более комбативной, чем в западных демократиях. С другой стороны, США добились весьма неоднозначных результатов в поиске умеренных, с кем бы они могли успешно сотрудничать*» (Clawson, 2003).

Демократия versus авторитаризм. Говоря о разделении иранского политического универсума на правых и левых, следует помнить, что в политике «*правое и левое – понятия не абсолютные, но исторически относительные*» (Боббио, 2003). Действительно, политические акторы противоборствуют посредством предложения обществу своих вариантов решения вопросов, актуальных для *данного* общества в *данный* исторический момент, и вопросы эти, бесспорно, меняются с течением времени. Как отмечает один из основоположников иранских «новых левых» Алиреза Алявитабар, «*за свою новейшую историю Иран пережил по меньшей мере четыре активных социальных раскола (cleavages). Во-первых, раскол по линии «секулярное – религиозное», между теми, кто хотел иметь политию, основанную на религиозных принципах, и теми, кто стремился к политии, основанной на секулярных правилах и нормах. Во-вторых, раскол между традиционализмом и модернизмом. В-третьих, раскол между левыми и правыми, разделивший наше общество по социально-экономическим принципам; ну и в-четвертых, раскол по линии, проходящей между авторитарными versus демократическими тенденциями… […] …в каждый исторический период одна из этих линий раскола преобладает над дру-*

гими. В настоящее время раскол авторитаризм/демократия является первичным источником противоречий, формирующих наш политический ландшафт» (Alavitabar, Ehsani, 1999: 28).

Алирезу Алявитабару вторит генсек Фронта участия исламского Ирана Мосен Мирдомоди: «*Мы всегда хотели создать страну, которая имела бы независимость, свободы и была бы исламской республикой... Но сегодня мы делаем акцент на свободах... Никто не имеет права навязывать кому бы то ни было свои идеи*» (Wright, 2001: 286). Впрочем, следует отметить, что сам дискурс реформистов указывает на то, что их понимание «свобод», «прав» и «демократии» имплицитно близок к западным концепциям[13], в то время как правое крыло – консерваторы – подчеркивают свое неприятие западных концепций, аналогично неприятию либерально-демократических западных моделей прав и свобод в странах «народной демократии» и СССР. По мнению ортодоксальных представителей иранских правых, в рамках исламского режима именно «*исламские принципы и представления, а не голос и решение абсолютного или относительного большинства руководят обществом и формируют основу истины, легитимности и правления*» (Maulana, 1996: 21).

Таким образом, наиболее важной осью политической борьбы в современном Иране является оппозиция «демократия – авторитаризм». Располагая политиков, игравших важную роль во второй половине 2000-х гг., по этой оси, мы получим следующую картину (таблица 1).

Таблица 1. **Ведущие иранские политики по принципу отношения к демократии**[12]

Демократия	<==>				Авторитаризм
	религ.-демократ. популизм	идеологическая гибкость		религ.-авторитар. популизм	
Хатами, **Мусави**	***Кярруби***	*Рафсанджани*, **Резаи**	*Лариджани, Калибаф,* Хаменеи	***Ахмадинежад***	Месбах-Язди

В то время как Хатами и Мусави поддерживают модель демократии, наиболее близкую к западному типу, Кярруби склонен к популизму в стиле ранней исламской республики начала 1980-х гг. Тем не менее они образуют ярко выраженный левый полюс иранской политики.

[12] Жирным шрифтом выделены кандидаты на президентских выборах 2009 г., курсивом – на президентских выборах 2005 г.

[13] Примеров западной «привязки» демократических идей реформистского движения много, например, в такой широко известной книге Хатами, как «От мира города к мировому городу» (Khatami, 1379).

Правый полюс образован радикальным аятоллой Месбах-Язди[14], открыто отрицающим идеи народного суверенитета и западной демократии. Ахмадинежад представляет собой пример религиозно мотивированного популиста. Но не следует преувеличивать уникальность его популизма, ведь, как отметила Форуг Джаханбахш, в Иране «*доминирующий религиозный дискурс, основанный на идеологическом понимании ислама, по самой своей природе является воинствующим, эксклюзивистским и популистским*» (Jahanbakhsh, 2003: 245). Номинально и демократы, и популисты опираются на народ, но характер этой опоры кардинально разнится. Цель демократов состоит в создании механизмов для артикуляции плюралистических мнений граждан и принятия политических решений с их участием. Для популистов основная цель состоит в обеспечении легитимности своей власти путем отказа от плюрализма.

Особо следует отметить роль двух типов в центре спектра, объединенных нами в группу, представители которой демонстрируют в своих идеологических пристрастиях гибкость, порой доходящую до «оппортунизма». Это политики, которых объединяет то, что в их деятельности вопросам демократии не придается первоочередного значения, поскольку они ориентированы на иные идеологические рамки, допускающие тактические вариации в отношении демократии в зависимости от стратегических задач и актуальной ситуации (например, иранский национализм традиционного толка, как у Ларилжани[15]); либо они вообще стремятся лишь к сохранению своей власти и не выказывают особых идеологических претензий (примером могут служить аятоллы Хаменеи и Рафсанджани). Представители «идеологически гибкой» группы склонны идти на союз с представителями левого или правого полюса, изменяя раскладку сил. Показательна в этом смысле позиция Верховного лидера Хаменеи, отмечает Кристин Фэр, которому недостает харизмы его предшественника Хомейни, а также авторитета среди религиозных деятелей, что усложняет для него задачу нейтрализации оппонентов среди духовенства. «*Поэтому, хотя он и не выражал особо фундаменталистских (hard-line) взглядов, недостаток политической силы привел к тому, что он пошел на союз с фундаменталистами (hard-liners)*» (Fair, 2004: 213).

Общая дифференциация политического поля. Если на основании изложенного выше провести общий анализ политического поля Ирана, то основным будет деление на «левых», «правых» и «центристов». В таком случае основные политические партии и объединения, принимавшие активное и заметное участие в иранской политике в рассматрива-

[14] См. приложение к статье.

[15] Али Лариджани – влиятельный иранский политик, спикер парламента (с 2008 г.), бывший секретарь Совета безопасности (2005–2007), кандидат на президентских выборах 2005 г.

емый период, можно сгруппировать следующим образом (таблица 2).

Таблица 2. **Общая дифференциация политического поля Ирана, 1997–2009 гг.**

Левые	Центристы	Правые
Ассоциация борющихся клериков Организация моджахедов Исламской революции Ирана Фронт участия исламского Ирана Партия национального доверия Партия солидарности	Партия «Управляющие созиданием»	Альянс благоустроителей исламского Ирана Исламское общество инженеров Общество борющегося духовенства Партия «Исламский альянс»

Центристы не имеют за собой заметных формальных структур, помимо партии «Управляющие созиданием». Это указывает на их слабое место с одной стороны, но может свидетельствовать о важной роли неформальных структур. При этом и левый, и правый фланги имеют приблизительно одинаково развитые организационные структуры. Безусловно, и среди левых, и среди правых можно выделять внутренние течения, в частности традиционных консерваторов и неоконсерваторов. Но, во-первых, в условиях политической поляризации и нарастания конфронтации последних лет внутренние разногласия отступали на задний план. Во-вторых, выяснение этих внутренних отличий в правом и левом лагерях – крайне непростая задача, поскольку зачастую нельзя говорить о полном преобладании того или иного течения в определенной политической организации, а только об изменчивом балансе сил. Так, например, даже Альянс благоустроителей исламского Ирана невозможно однозначно идентифицировать как неоконсервативную силу, поскольку в него вошли и относительно традиционные консерваторы.

Отметим, что хотя на протяжении рассматриваемого периода такая поляризация объясняет основные тенденции в иранской политике, но она представляет собой лишь один из множества вариантов поляризации, которые ситуационно складываются по принципу отношения к самой актуальной и острой проблеме текущего политического момента. Так, например, вышеуказанная раскладка становится малополезной для рассмотрения отношения иранской политической элиты к ядерной программе. Значение же вышеприведенной схемы поляризации связано с крайне важной ролью самого вопроса о демократии и ее практической модели для иранской политической системы и ее будущего.

«Левые» и «правые» в структурах власти. Если рассмотреть ситуацию контроля различных политических сил над государственными структурами в Иране, то необходимо рассмотреть не только три ветви власти, выделяемые классической политической наукой, но и учесть все другие центры власти, сохраняющие известную автономию в действиях, например силовые ведомства

(армия, органы госбезопасности, полиция), Корпус стражей Исламской революции и т.д. К тому же необходимо учесть наличие в Иране поста Верховного лидера и его аппарата, который до известной степени дублирует многие другие органы государственной власти, прежде всего исполнительные. Дублирование связано с революционным прошлым иранского государства: ряд структур был создан, чтобы нейтрализовать государственные органы шахского режима, унаследованные исламской республикой. В частности, опасаясь военного переворота со стороны армии, революционеры создали Корпус стражей Исламской революции.

При составлении перечня основных центров власти мы опирались на соответствующую схему структуры иранского государства, предложенную Ширин Эбади и Хенриэт Синдинг Аасен (Ebadi, Aasen, 2003: 376). Было определено, какое политическое течение обладало преимущественным контролем над тем или иным центром политической власти на протяжении рассматриваемого периода, что позволило отобразить масштаб и продолжительность контроля (таблица 3).

Как показывает таблица, реформистам удалось распространить свое влияние лишь на небольшое число центров силы. Это и обусловило недолговечность их движения. Впрочем, следует вновь отметить достаточно разнородную природу этого крыла иранской политики в 1990–2000-х гг. Говоря о реформах, реформисты не упоминали о конкретных изменениях, что позволяло им избегать разногласий в своем лагере, но препятствовало консолидации движения и завоеванию популярности среди народных масс.

Ахмадинежад и борьба против «элиты». Уже в самом начале своего первого президентского срока Ахмадинежад столкнулся с противодействием своей политике со стороны консервативного лагеря. Несмотря на преобладание в парламенте консерваторов, представленные правительством кандидатуры министров постоянно отклонялись, а законопроекты, в том числе бюджет, утверждались с трудом, вызывая критику даже таких признанных консерваторов, как Ахмад Тавакколи. Редактор реформистской газеты «Шарг» Мохаммад Кучани в своей статье «В отсутствие элит» в ноябре 2005 г. усматривает причины противостояния президента и консервативного парламента в том, что Ахмадинежад по существу отказался от услуг сложившихся политических элит страны и зачастую ставил на аутсайдеров. В частности, кандидатуры представленных им министров постоянно отклонялись на основании предполагаемых оппонентами их некомпетентности и непрофессионализма[16]. Кучани отмечает, что Ахмадинежад выдвинул свою кандидатуру на выборах 2004 г. несмотря на то, что его об этом не просила ни одна фундаменталистская группировка. После

[16] Характерным примером-предвестником дальнейших разногласий стало назначение министра нефти в 2005 г.

Таблица 3. **Распределение влияния реформистов и консерваторов на основные центры власти**

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Верховный лидер[17]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Исполнительная власть (президент и правительство)	*	*	*	*	*	*	*	*	*	+	+	+	+
Парламент	+	+	+	*	*	*	*	+	+	+	+	+	+
Судебная власть	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Совет экспертов[18]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Наблюдательный совет[19]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Совет по определению целесообразности[20]	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*
Телерадиовещательная корпорация Ирана[21]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Силовые ведомства[22]	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Условные обозначения: Консерваторы +. Реформисты *

[17] Помимо контроля над силовыми ведомствами, Верховный лидер назначает и увольняет главу судебной власти, руководителя гостелерадио, а также обладает другими широкими полномочиями.

[18] Орган в составе 86 представителей духовенства, избираемых гражданами на 8-летний срок. Важнейшей задачей Совета является назначение Верховного лидера и отстранение его от должности.

[19] Орган в составе 12 юристов, чьей задачей является определение соответствия исламскому праву законодательных актов, принимаемых парламентом; проверка и утверждение кандидатов на парламентских и президентских выборах.

[20] В обязанности Совета входит разрешение конфликтов между парламентом и Наблюдательным советом, а также консультирование Верховного лидера. Совет имел важное значение на завершающем этапе войны с Ираком, и вновь стал играть значительную роль начиная с 1997 г., когда Верховный лидер назначил председателем Совета бывшего президента Рафсанджани. По мнению некоторых экспертов, «на этом посту Рафсанджани фактически занимает пост номер три в иранском государстве» (Fair, 2004: 215).

[21] Телерадиовещательной корпорацией Исламской Республики Иран с июля 1994 по июль 2004 г. руководил традиционный консерватор Али Лариджани, а его преемником стал более близкий неоконсерваторам Эззатолла Заргами, который остается на этом посту до настоящего времени.

[22] Силовой аппарат контролируется лишь Верховным лидером, который является верховным главнокомандующим вооруженных сил. В то же время в прошлом иранская армия не раз была центром заговоров и путчей, и в ней присутствовали представители организованной оппозиции, но в рассматриваемый период каких-либо признаков первого или второго замечено не было.

того как он выставил свою кандидатуру, одна консервативная фракция в парламенте поддержала Али Ларидджани, а другая – Калибафа. Ахмадинежада же никто не поддержал.

После своего избрания Ахмадинежад вновь, придерживаясь популистской линии, начал избегать правящей элиты страны, обращаясь непосредственно к народу. Кучани отмечает разницу между демократией и популизмом. Демократия функционирует посредством партий и организаций гражданского общества, в то время как популизм обходится без этих институций, не видя в них необходимости или же не признавая их роли, ценности их коллективного опыта и потенциального вклада в развитие общества. «*Положение правительства*», по мнению Кучани, отражает в 2005 г. «*устойчивое отсутствие доверия со стороны элит и разрыв отношений между главой государства и элитами*» (Quchani, 2005). Безусловно, имеется в виду традиционный истеблишмент, руководивший страной в предыдущий период политической истории. Ситуация, сложившаяся в 2005 г., сохранялась и в дальнейшем, а потому вопрос отстранения традиционных элит от управления страной активно артикулировался в ходе президентской кампании 2009 г., в частности Мохсеном Резаи.

Заключение

Иранская политическая элита Второй исламской республики сформировалась после свержения шаха, в условиях внутриполитической конфронтации (приведшей к устранению ряда политических группировок правого и левого толка) и затяжной войны с Ираком. Эти обстоятельства способствовали сохранению относительного единства политических сил, поддерживавших установление исламской республики на основе «велайят-э факих».

Раскол по признаку отношения к демократии произошел в середине 1990-х гг. Данный раскол был связан с подъемом так называемого «реформистского» движения, значительное место в идеологии которого заняли идеи укрепления демократических принципов в политической системе исламской республики. Реформистское движение стало оппозицией руководству Ирана, но не смогло занять достаточно сильные позиции в политической системе страны, отчасти в силу своих ограниченных возможностей для политического маневра. Безуспешные попытки реформистского течения преобразовать политическую систему исламской республики не способствовали укреплению его позиций, и через некоторое время оно начало утрачивать контроль даже над теми немногочисленными центрами власти, которыми ему удалось овладеть.

На этом фоне произошла перегруппировка консервативных сил, которые укрепились за счет подъема динамичного течения неоконсерваторов[23]. Оно имело новые особенности, в частности опиралось на по-

[23] Называемых также «неофундаменталистами».

пулизм, идеи государственного вмешательства в экономику и социальной поддержки, объединив прежде всего ортодоксальных сторонников «велайат-э факих», не принадлежащих к духовенству. Консервативное крыло, обретя новый динамичный компонент, быстро отстранило от власти оставшихся представителей реформистов и начало преобразовывать политический режим Ирана в соответствующем собственным идеологическим предпочтениям направлении, в частности отказываясь от некоторых элементов демократии (например от легитимизации власти посредством выборов). В результате этой кампании из органов государственного управления были вытеснены определенные сегменты политической элиты.

Изменения в механизмах и процедурах государственного управления, инициированные консерваторами, а также их кампания против весьма значительной части традиционного политического истеблишмента привели к падению летом 2009 г. Второй исламской республики и к началу очередного этапа кардинального преобразования иранской политической системы.

Литература

1. 2*nd Khordad Front must ponder over every aspect of their actions: daily* // Payvand's Iran News [Electronic resource], Sep 1, 2001. Mode of access : http://www.netnative.com/news/01/jan/1051.html. Date of access : 14.09.2009.
2. *Abdollah Nouri's Two Conditions for Candidacy* // Roozonline [Electronic resource]. Mode of access : http://www.roozonline.com/english/archives/2008/08/abdollah_nouris_two_conditions.html. Date of access : 20.09.2009.
3. Abrahamian, E. *History of Modern Iran*. Cambridge University Press, 2008.
4. Alavitabar Alireza and Ehsani Kaveh. *'God Hasn't Died in this Society Yet' A Conversation with Alireza Alavitabar* // Middle East Report. No. 212. Pushing the Limits: Iran's Islamic Revolution at Twenty. 1999. P. 28–31.
5. Anderson, J. L. *Can Iran Change? High stakes in Mahmoud Ahmadinejad's reelection campaign* // New Yorker [Electronic resource]. Apr 13, 2009. Mode of access : http://www.newyorker.com/reporting/2009/04/13/090413fa_fact_anderson?printable=true. Date of access : 14.09.2009.
6. *Az Sazman-e Mojahedin-e Enghelab-e Eslami ta Sazman-e Mojahedin-e Enghelab-e Eslami-ye Iran* // Sait-e Rasmi Mojahedin-e Enghelab-e Eslami-ye Iran [Электронный ресурс], 1388/03/05. Режим доступа : http://www.mojahedin-enghelab.net/ShowItem.aspx?ID=1146&p=1. Дата доступа : 14.09.2009.
7. Bakhash, S. *The Reign of the Ayatollahs*. New York : Basic Books, 1984.
8. Bayat, A. *Iran: a green wave for life and liberty* // Open Democracy [Electronic resource], Jul 7, 2009. Mode of access : http://www.opendemocracy.net/article/iran-a-green-wave-for-life-and-liberty. Date of access : 20.09.2009.
9. Beaumont, P. and a special correspondent in Tehran. *Battle for Iran shifts from the streets to the heart of power* // The Observer [Electronic resource]. Jun 28, 2009. Mode of access : http://www.guardian.co.uk/world/2009/jun/28/iran-mahmoud-ahmadinejad. Date of access : 21.09.2009.

10. Brumberg, D. *Reinventing Khomeini: The Struggle for Reform in Iran.* University of Chicago Press, 2001.
11. Fair, C.C. *Chapter Four. Iran: What Future for the Islamic State?* // The Muslim world after 9/11 / Angel M. Rabasa [et al.]. Rand Corporation, 2004.
12. Clawson, P. *Reviewed by Factional Politics in Post-Khomeini Iran* // Middle East Quarterly [Electronic resource]. Summer 2003. Vol. X, N. 3. Mode of access : http://www.meforum.org/1583/factional-politics-in-post-khomeini-iran. Date of access : 23.4.2009.
13. Dehghanpisheh, B. *Power Play. Nearing a Crucial Election, a New Group of Pragmatic Conservatives Has Emerged* / Newsweek [Electronic resource]. Feb 16, 2004. Mode of access : http://www.newsweek.com/id/53089. Date of access : 1.10.2009.
14. Digard, J.-P. *Hourcade Bernard et Richard Yann, L'Iran au XXe siècle.* Paris : Fayard, 1996.
15. Ebadi, S., Aasen, H. *Sinding. Democracy, Human Rights, and the Iranian Government* // Democracy, Human Rights, and Islam: Psychological, Social, and Cultural Perspectives / ed. by U. Kim, H. S. Aasen and S. Ebadi. Bergen : Fagbokforlaget, 2003.
16. Ehteshami, A. *After Khomeini: The Iranian Second Republic*. London : Roudedge, 1995.
17. Fathi, N. *Former Hostage Taker Now Likes to Take On the Mullahs* // New York Times [Electronic resource]/ Nov 5, 2002. Mode of access : http://www.nytimes.com/2002/11/05/world/former-hostage-taker-now-likes-to-take-on-the-mullahs.html?pagewanted=all. Date of access : 14.9.2009.
18. Fathi, N. *Iranian Clerics' Angling Stirs Worry on Absolute Rule* // New York Times [Electronic resource]. Sep 25, 2006. Mode of access : http://www.nytimes.com/2006/09/25/world/middleeast/25tehran.html?ei=5088&en=6ed50367970d8b22&ex=1316836800&partner=rssnyt&emc=rss&pagewanted=all. Date of access : 12.11.2009.
19. Fleishman, J. *Iran supreme leader's son seen as power broker with big ambitions* // Los Angeles Times [Electronic resource]. Jun 25, 2009. Mode of access : http://articles.latimes.com/2009/jun/25/world/fg-iran-khamenei-son25. Date of access : 2.11.2009.
20. Freeman, C., Biouki, K. *Ayatollah who backs suicide bombs aims to be Iran's next spiritual leader* // Telegraph [Electronic resource]. Nov 19, 2006. Mode of access : http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1534604/Ayatollah-who-backs-suicide-bombs-aims-to-be-Irans-next-spiritual-leader.html. Date of access : 23.9.2009.
21. Freeman, C. *The rise of Prof 'Crocodile' – a hardliner to terrify hardliners* // Telegraph [Electronic resource]. Nov 20, 2005. Mode of access : http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/1503479/The-rise-of-Prof-Crocodile---a-hardliner-to-terrify-hardliners.html. Date of access : 23.9.2009.
22. *Islamic Motalefeh Party at a Glance. Profile of Islamic Coalition (Motalefeh) Party. Forty-Five Years of Honorable Efforts, Forty-Five Years of Holy Struggle, Martyrdom and Service* // motalefeh.org [Electronic resource]. Mode of access : http://www.motalefeparty.com/?pPAGE=yek_negah.asp&lang=EN. Date of access : 5.9.2009.
23. Jahanbakhsh, F. *Religious and Political Discourse in Iran: Moving Toward Post-Fundamentalism*. Winter/Spring 2003. Vol. IX, Issue 2.
24. *Jamiyat-e heyat-haye mo'talefe-ye eslami* // BBC Persian [Electronic resource]. Feb 4, 2009. Mode of access : http://www.bbc.co.uk/persian/iran/2009/02/090204_ir_iran_party_motaleefa.shtml. Date of access : 12.8.2009.
25. Keddie, N. *Modern Iran: Roots and Results of Revolution.* Yale : University Press, 2003.
26. Khajariyan, S. *Unche mord, unche zende ast!* // Akhbar-e ruz [Electronic resource]. Sep 15, 2003. Mode of access : http://www.iran-chabar.de/article.jsp?essayId=1751. Date of

access : 7.10.2009.
27. Khaliq, B. *Mougheyat-e Sepah-e Pasdaran wa Ruhaniyat dar Ghadrat. Taghiirat-e Sakhtar-e Jamhuriye Eslami. Gazar az Oligarshiye Ruhaniyat be Oligarshiye Ruhaniyat wa Pasdaran. Bakhsh 6: Ruhaniyat, Sepah wa Waliye Faghih* / Akhbar-e Ruz [Electronic resource]. Mode of access : http://www.akhbar-rooz.com/article.jsp?essayId=4844http://www.iran-chabar.de/article.jsp?essayId=1751. Date of access : 29.10.2009.
28. *Khatami dar marosam-e tarhim-e sheikh khalkhali* // Sait-e Sazman-e Niruye sewwam [Electronic resource]. Mode of access : http://www.iran-3.com/affiche.php?type=news&id=98. Date of access : 15.9.2009.
29. Khatami, S M. *Az danya-ye shahr ta shahr-e danya*. Tehran. Nashr-e ney, 9th ed. 1379.
30. Macleod, S., Siamdoust, N. *Mohammed-Baqer Qalibaf: The Man to See* / Time [Electronic resource]. Aug. 13, 2008. Mode of access : http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,1832327,00.html#ixzz0XA0jkI4b. Date of access : 3.9.2009.
31. Maulana, H., Prof. *Status of Political Parties in the Islamic System* // Echo of Islam. No. 142–143. April and May 1996. P. 20–21.
32. *Mehdi Karroubi: Iran's Most Prominent Reformist Speaks* // Asharq Alawsat [Electronic resource]. Apr 11, 2007. Mode of access : http://www.aawsat.com/english/news.asp?section=3&id=8613. Date of access : 23.9.2009.
33. Mneisi, A. *The power shift within Iran's right wing* // Al-Ahram Center for Political & Strategic Studies [Electronic resource]. Mode of access : http://www.ahram.org.eg/acpss/eng/ahram/2004/7/5/EGYP1.htm. Date of access : 19.04.2006.
34. Moayedian, A. *Book: Answering only to God: Faith and Freedom in Twenty-First-Century Iran (Authors: Geneive Abdo and Jonathan Lyons)* // Payvand's Iran News [Electronic resource]. Nov 3, 2003. Mode of access : http://www.payvand.com/news/03/mar/1054.html. Date of access : 10.10.2009.
35. *Mohandes Musavi dar didar ba khonevadeye Behzad Nabavi* // Nouruz [Electronic resource]. 25 mordad 1388. Mode of access : http://norooznews.org/news/13500.php. Date of access : 23.9.2009.
36. Muir Jim. *Poll test for Iran reformists* // BBC NEWS [Electronic resource]. Feb 10, 2000. Mode of access : http://news.bbc.co.uk/2/low/middle_east/623899.stm. Date of access : 3.10.2009.
37. O'Toole, P. *Moderate Tehran mayor re-elected* // BBC World [Electronic resource]. May 9, 2007. Mode of access : http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/6640067.stm. Date of access : 5.9.2009.
38. *Profile of Abdollah Nouri* // BBC News [Electronic resource]. Mode of access : http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/middle_east/539470.stm. Date of access : 5.9.2009.
39. *Profile: Gholamali Haddad-Adel* // BBC News [Electronic resource]. May 29, 2004. Mode of access : http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/3624621.stm. Date of access : 5.9.2009.
40. *Profile: Mohammad Reza Khatami* // BBC World [Electronic resource]. Jul 8, 2003. Mode of access : http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/3052292.stm. Date of access : 5.9.2009.
41. Quchani, M. *"Dar ghiyab-e nokhbegan"* // Shargh [Electronic resource]. Nov 24, 2005. Mode of access : http://sharghnewspaper.com/840903/html/index.htm. Date of access : 16.5.2006.
42. Richard, Y. *Der verborgene Imam. Die Geschichte des Schiismus in Iran*. Berlin : Verlag Klaus Wagenbach, 1983.

43. Roy, O. *The Politics of Chaos in the Middle East*. Columbia University Press, 2008.
44. Roy, O., Sfeir, A. (ed.). *Columbia World Dictionary of Islamism.* Columbia University Press, 2007.
45. *Sayeye enhelal bar sar-e hezb-e hambastegi* // Aftab [Electronic resource]. Nov 10, 2005. Mode of access : https://www.aftab.ir/news/2005/nov/10/c1c1131624998_politics_iran.php. Date of access : 29.10.2009.
46. Sciolino, E. *The Mayor and the Mullahs; The Mouths That Roared in Iran* // New York Times [Electronic resource]. Apr 26, 1998. Mode of access : http://www.nytimes.com/1998/04/26/weekinreview/the-world-the-mayor-and-the-mullahs-the-mouths-that-roared-in-iran.html. Date of access : 17.9.2009.
47. Sepehri, V. *Iran: Reformists Say That Right Destined To Split* // RFE/RL [Electronic resource]. Jan 15, 2007. Mode of access : http://www.rferl.org/content/article/1074018.html. Date of access : 9.10.2009.
48. Sohrabi, N. *Conservatives, Neoconservatives and Reformists: Iran after the Election of Mahmud Ahmadinejad*// Middle East Brief. 2006. N 4.
49. Takey, R. *Hidden Iran: Paradox and Power in Islamic Republic. A CFR Book.* Times Books / Henry Holt, 2006.
50. *Toughif-e panj sale-ye ruznameye „Salam" tamam shod* // BBC Persian [Electronic resource]. Jul 6, 2004. Mode of access : http://www.bbc.co.uk/persian/iran/story/2004/07/040706_a_mb_salam_newspaper.shtml. Date of access : 20.9.2009.
51. Vali, N. *The Shia Revival*. New York : Norton, 2006.
52. Wright, R. *Sacred Rage*. New York : Simon and Schuster, 2001.
53. *Zendeginame* // Ayande [Электронный ресурс]. 29 farvardin 1385. Режим доступа : http://www.ayande.ir/1385/01/post_9.html. Дата доступа : 17.9.2009.
54. Боббио, Н. *Правые и левые* // Неприкосновенный запас [Электронный ресурс]. 2003. № 5 (31) (перевод отрывка из книги Bobbio, N. *Destra e sinistra. Ragioni e significati di una distinzione politica*. Roma : Donzelli editore, 1994). Режим доступа : http://magazines.russ.ru/nz/2003/5/bobbio.html. Дата доступа : 12.10.2009.
55. Тарасов, А. *Бревно КПРФ и печальная судьба «левых интеллектуалов» в России* // Логос [Электронный ресурс]. 2005. № 3. Режим доступа : http://scepsis.ru/library/id_843.html. Дата доступа : 24.09.2009.

Приложение 1

Структура иранского политического поля

I. Правые

Партия «Исламский альянс» (Хезб-э моъталефэ-йе эслами) – старейшая партия консервативных сил, созданная в результате объединения трех религиозных группировок, поддержавших антишахское выступление аятоллы Хомейни в 1963 г. Генеральным секретарем партии является бывший мэр Тегерана Мохаммад Наби Хабиби. Говоря о своих задачах, эта партия провозглашает: «*обязанностью каждого отдельного человека, общины или общества является стремление к воплощению ценностей Исламской революции, а также созданию справедливой исламской системы во всех ее политических, экономических, социальных и культурных аспектах [...] и в конечном счете стремление к установлению универсального торжества исламской справедливости посредством свободных выборов и ее принятия народами мира*» (Islamic Motalefeh Party at a Glance..., 2009). Эта партия представляет интересы «базара»[24] (Jamiyat-e heyat-haye..., 04.02.2009), общественный и политический вес которого значительно снизился в ходе послереволюционной модернизации. Поэтому трудно согласиться с утверждением ряда наблюдателей относительно того, что эта партия является самой влиятельной (Fair, 2004: 222) среди консервативного крыла, хотя это несомненно было так в первые годы после революции (Jamiyat-e heyat-haye..., 04.02.2009).

Общество борющегося духовенства (Джамеъйе Руханият-э Мобарез) – умеренно консервативная клерикальная партия, основанная в 1977 г. группой видных представителей духовенства[25], среди которых были Али Хаменеи, Мортеза Мотаххари, Мохаммад Бехешти, Мохаммад Джавад Бахонар, Али Акбар Хашеми Рафсанджани и Мохаммад Мофаттех. В настоящее время его членами являются Хашеми Рафсанджани, Мохаммад-Реза Махдави-Кани, Реза Акрами и Хасан Рухани. Присутствие в рядах этого общества весьма умеренного консерватора Хашеми-Расанджани, а тем более Рухани (занимавшего высшие посты в годы президентства Хатами), указывает на умеренный традиционный кон-

[24] В Иране в это понятие традиционно включаются широкие деловые круги, а не только рыночные торговцы.

[25] На уровне высших ступеней в иерархии шиитского духовенства – ходжат-оль-исламов и аятолл.

серватизм и даже близость к политическому центру данной организации. Общество имело большинство в национальном парламенте четвертого и пятого созыва после 1979 г. (Khaliq, 2009). Как отмечает «Newsweek», «*Рухани и подобные ему люди предпочитают выживание идеологии. Они будут готовы договориться или же пожертвовать некоторыми священными коровами революции, если им предложат подходящую цену*» (Dehghanpisheh, 2004). Генеральный секретарь организации Мохаммад-Реза Махдави-Кани – влиятельный представитель духовенства, принимавший участие в борьбе против шахского режима под руководством Хомейни с 1960-х гг. Накануне революции он был введен в состав Совета революции, а впоследствии занимал министерские посты и пост премьер-министра, принимал участие в организации ПИР, создал и возглавляет Университет имама Садека – один из ведущих гуманитарных вузов страны.

Альянс благоустроителей исламского Ирана (Эътэлоф-э Абадгярон-э Ирон-э Эсломи) – коалиция ряда консервативных партий и организаций политического характера. Именно этот альянс прежде всего связывают с течениями неоконсерватизма/неофундаментализма. По данным ряда исследователей, альянс, «*судя по всему, был создан в 2003 г. и в его состав вошли главным образом политические фигуры моложе пятидесяти лет, не принадлежащие к духовенству*» (Roy, Sfeir, 2007: 147).

Альянс, вероятно, с самого начала своего существования имел тесные связи с лидером Ирана аятоллой Хаменеи. На это, в частности, указывает присутствие в руководстве альянса Голамали Хаддад-Аделя (занимавшего в 2004–2008 гг. пост спикера парламента). Дочь Хаддад-Аделя является супругой сына Хаменеи, Моджтабы, который рассматривается в качестве восходящей фигуры иранской политики и возможного преемника своего отца на посту Верховного лидера. Моджтаба Хаменеи поддержал Ахмадинежада на президентских выборах 2005 и 2009 гг. (Fleishman, 2009). При этом, в отличие от Хади Хаменеи, брата лидера Ирана, давно порвавшего отношения с верховным руководителем страны, сын Верховного лидера близок к отцу и, как неоднократно отмечалось в СМИ, участвует в управлении страной.

Деятельность альянса первоначально развернулась главным образом в Тегеране, где организация получила почти все мандаты от столицы на выборах в национальный парламент 2004 г., а также выиграла первые выборы в городские и деревенские советы 2003 г. Крупнейшей фигурой в альянсе стал Махмуд Ахмадинежад (на момент создания мэр Тегерана, избранный горсоветом; в настоящее время президент Ирана).

Иранский политолог Эрванд Абрахамиян связывает победу Альянса благоустроителей исламского Ирана и других консерваторов на выборах 2003, 2004 и 2005 гг. со способностью консерваторов удержать свой базовый электорат (около 25 % всех избирателей) через выставление в качестве кандидатов ветеранов недавней

войны с Ираком, а также использование вопросов национальной безопасности в избирательной кампании. Но главным образом он связывает это с тем, что многие избиратели, традиционно поддерживавшие реформистов, не приняли участия в голосовании. Уровень участия избирателей в выборах в национальный парламент в 2004 г. не достиг даже 51% (Abrahamian, 2008: 192).

Именно победа консерваторов на парламентских выборах 2004 г. может считаться отправной точкой восхождения этого альянса к власти. Знаменательным пунктом, указывавшим на структурные изменения в рядах иранской политической элиты, стало избрание в мае 2004 г. Г. Хаддад-Аделя спикером парламента, в результате чего впервые в истории исламской республики этот пост занял человек, не имеющий духовного сана (Profile: Gholamali..., 29.5.2004). В следующем году Ахмадинежад на президентских выборах неожиданно для многих, но вполне объяснимо обошел двух ведущих консервативных кандидатов и бывшего президента страны Рафсанджани.

В то же время это именно альянс, а не сплоченная партия. Наряду с неоконсерватором Ахмадинежадом, другой ключевой фигурой организации стал Г. Хаддад-Адель, традиционный консервативный политик и философ, известный своей критикой левоисламистской идеологии Али Шариати, отрицавшего важность империи Сефевидов – одного из «золотых веков» в иранской национальной мифологии[26]. Хаддад-Адель активно отстаивает консервативные подходы в культуре и общественной жизни. После Исламской революции Хаддад-Адель был членом ПИР, занимал ряд правительственных постов, в частности, стал президентом Академии персидского языка и литературы и исполнительным директором Фонда исламской энциклопедии. В настоящее время он является членом Высшего совета культурной революции и Совета по определению целесообразности.

Еще одним свидетельством идейной неоднородности и нетождественности лагеря неоконсерваторов и сторонников Ахмадинежада является позиция, которую занимает еще одна знаковая фигура неоконсерваторов в последние годы – мэр Тегерана Мохаммад Бакера Калибафа (Sepehri, 2007). Он был кандидатом на президентских выборах 2005 г., а также многолетним членом Корпуса стражей Исламской революции, а затем начальником полиции страны. Вместе с тем его рассматривали в качестве вероятного соперника Ахмадинежада на президентских выборах 2009 г. (Macleod, Siamdoust, 2008), и он не скрывал своего весьма критичного отношения к политике президента. Поэтому нередко его считают представителем другого, более умеренного и прагматичного, по сравне-

[26] Идеология Шариати пользовалась в прошлом популярностью среди многих (если не большинства) видных представителей нынешнего «левого» лагеря – реформистов.

нию с Ахмадинежадом, течения консерваторов (O'Toole, 2007).

Исламское общество инженеров (Джаме-йе эсломи-йе мохандесин) – консервативная организация, которая с определенными оговорками может считаться политической партией. Общество основано в 1988 г. Руководитель – Мохаммад Реза Бахонар. Среди видных членов общества – М. Ахмадинежад, генеральный секретарь общества и первый вице-спикер парламента Мохаммед Реза Бахонар, а также первый заместитель генерального секретаря общества и член Совета по определению целесообразности Мортеза Набави. Впрочем, хотя Ахмадинежад и являлся членом организации, она поддержала на выборах 2005 г. не его, а Али Лариджани.

Общество поставило своей целью «*повышение уровня исламских, политических, научных и технических знаний мусульманского народа Ирана, защиту основных свобод, в частности свободы слова и собраний, а также непрерывную борьбу с агентами иностранного культурного влияния со стороны материализма восточного или западного толка*».

Генеральный секретарь общества Мохаммад Реза Бахонар – брат Мохаммада Джавада Бахонара, второго премьер-министра исламской республики (погибшего от рук политических противников режима Хомейни). М.Р. Бахонар поддерживает свободный рынок (с упором на коммерцию, а не промышленность) и капитализм, но выступает за контроль в сфере политики и культуры, представляя в консервативном альянсе технократов. Как отмечает Саид Лейлаз, «*многие консерваторы открыто приняли китайскую модель. О ней говорят в официальных речах. Эта модель позволяет провести экономические реформы, не затрагивая политические вопросы*» (Dehghanpisheh, 2004).

Крайне правые. Знаковой фигурой иранских крайне правых является аятолла Мохаммад Таги Месбах-Язди (Freeman, Biouki, 2006). Его значение в иранской политике связано как с тем, что он считается духовным наставником президента Ахмадинежада, так и с тем, что он является влиятельным членом Ассамблеи экспертов – органа, ответственного за избрание Верховного лидера и общий контроль за его действиями, – где он возглавляет ультраправую фракцию (Beaumont, 2009). По мнению Мохсена Кадивара, группировка фундаменталистов Месбаха-Язди противостоит в Ассамблее экспертов группировке традиционных клериков Рафсанджани. Важнейшей идейной установкой последних является убежденность в том, что власть Ассамблеи экспертов[27] выше власти Верховного лидера (Хаменеи), в то время как первая группировка (фундаменталистов) отстаивает прямо

[27] В иранской конституционной системе этот орган является одним из инструментов «сдержек и противовесов», призванным предотвращать сползание Верховного лидера к авторитаризму и антиисламским действиям. Ассамблея может даже отстранить лидера от власти в случае нарушения им данных норм.

противоположную позицию (Fathi, 2006).

Месбах-Язди известен как активный защитник абсолютной власти Верховного лидера, «возвращения» к ценностям революции 1979 г. (Freeman, 2005), а также как критик прежнего президента-реформатора Хатами и демократии. По его мнению, исламская республика – нонсенс, поскольку истинное исламское правительство проводит выборы не для того, чтобы избиратели выбирали между кандидатами и политическими курсами, но чтобы выражали свою верность верховному религиозному лидеру (Bayat, 2009). Именно с его влиянием связывают мессианистские идеи Ахмадинежада. Месбах-Язди имеет немало сторонников в Корпусе стражей Исламской революции и в военизированных формированиях басиджей (Fathi, 2006).

Месбах-Язди принимал участие в создании и долгое время участвовал в руководстве Школы Хаггани в Куме, призванной обеспечить подготовку кадров для режима (Roy, 2008). О значении школы свидетельствует то, что ее называют «своеобразной *Ecole Nationale d'Administration* Исламской Республики», чьи выпускники «*образуют основу клерикального управленческого класса, который руководит ключевыми политическими институтами и органами безопасности Ирана*» (Vali, 2006: 215). К крайне правому флангу иранской политики также относят группы давления (горух-э фэшар), в частности «Ансар-э Хэзбалла», но они, очевидно, не могут быть причислены к политической элите.

II. Левые

Движение реформистов, или ***Фронт реформ*** (джебхе-йе эслахат), известное также под названием Фронт второго хордода[28] (Джебхе-йе дуввом-е хордод), объединяет в своих рядах группу политических партий и организаций, ориентированных на реформирование государственной системы для обеспечения большей свободы и демократии.

К реформистскому движению причисляют обычно не только Фронт второго хордода в узком значении слова – т.е. коалицию 18 политических групп и партий (Muir, 2000), – но и всех сторонников реформистской программы «исламской демократии», с которой выступил в 1997 г. Хатами. Среди реформистских организаций ключевую роль все эти годы играл Фронт участия исламского Ирана под руководством (до недавнего времени) брата президента Хатами, которому, по мнению ряда наблюдателей, принадлежала «монополия на власть» в рамках Фронта второго хордода (2nd Khordad Front..., 1.9.2001). Другими основными организациями реформистского течения первоначально являлись Ассамблея борющихся клериков и Организация моджахедов Исламской революции. Позднее к реформистскому движению примкнула партия «Нацио-

[28] Имеется в виду дата победы Хатами на президентских выборах 1997 г. по иранскому календарю.

нальное доверие» Мехди Кярруби, и с ним начала сотрудничать партия «Управляющие созиданием».

Как и в случае ряда других политических течений, реформистское движение формировалось вокруг знаковых интеллектуалов – первоначально философа Абдолькарима Соруша, а затем бывшего высокопоставленного офицера госбезопасности и члена Тегеранского городского совета Саида Хаджарьяна (он стал основным теоретиком и стратегом хатамистского лагеря). Оба они были активными поборниками режима исламской республики на первом этапе ее существования. Соруш был одним из инициаторов и многолетним мотором «культурной революции», а Хаджарьян принимал участие в захвате посольства США и организации государственных органов новой республики, в частности Министерства госбезопасности (в котором дослужился до поста замминистра по политическим вопросам) и Института стратегических исследований при президенте. Основную часть реформистского движения составляют левые исламисты, оттесненные от власти и вступившие в конфронтацию с консерваторами после смерти аятоллы Хомейни.

Среди знаковых фигур реформистов, помимо упомянутых Соруша и Хаджарьяна, – бывший член Корпуса стражей Исламской революции и сотрудник Министерства госбезопасности, журналист Акбар Гянджи; активно принимавший участие в организации ливанской партии «Хэзбалла», на протяжении многих лет министр внутренних дел, ходжат-оль-эслам Али Акбар Мохташамипур; лидер студентов, штурмовавших посольство США, бывший министр культуры и исламской ориентации Эброхим Асгарзаде; один из организаторов захвата американского посольства Мохсен Мирдамади; на протяжении многих лет премьер-министр, участник создания ПИР, Мир-Хоссейн Мусави. Реформистское движение пользовалось также устойчивой поддержкой многочисленных и влиятельных в студенческой среде Исламской ассоциации студентов (Анджоман-э Эсломи-йе Донешджуён) и студенческой организации «Ассоциация укрепления единства» (Дафтар-э тахким-э вахдат).

Ассоциация борющихся клериков (Маджмаъе Руханьюн-э Мобарез), созданная 16 марта 1988 г. после роспуска ПИР, первоначально носила радикальный, популистский характер (Brumberg, 2001), ориентировалась на *«экспорт революции и призывала к государственной монополии в экономике»* (Mneisi, 2004). Долгое время генеральным секретарем ассоциации был Мехди Кярруби, с августа 2005 г. генеральным секретарем стал Мохаммад Мусави Хоэниха. Председателем Центрального комитета является бывший президент Хатами.

Ключевые фигуры ассоциации: Мохаммад Хатами, брат Верховного лидера страны Хади Хаменеи, ходжат-оль-эслам Маджид Ансари (бывший вице-президент, бывший директор Организации тюрем Ирана в 1986–1988 гг., ныне член Совета по определению целесообразности и Ассамблеи экспертов, по-прежнему

отстаивающий в СМИ целесообразность ряда противоречивых репрессий после революции (Khatami dar marosem..., 2009), а также бывший вице-президент и руководитель иранского радио Мохаммад Али Абтахи и аятолла Мохаммад Мусави-Хоэниха (бывший генеральный прокурор и вице-спикер парламента, духовный лидер студентов, захвативших посольство США, ныне член Совета по определению целесообразности).

Важным событием в истории ассоциации и начале формирования нынешней констелляции идейных течений среди иранской политической элиты стало издание газеты «Салам». Хоэниха и другие левые клерики из Ассоциации борющихся клериков основали «Салам» в январе 1991 г. После смерти аятоллы Хомейни консерваторы под руководством нового лидера страны Хаменеи объявили, что выборы в Ассамблею экспертов будут проходить согласно всем предусмотренным этапам, в том числе состоится подтверждение пригодности кандидатов ассамблеей. На первых же выборах после кончины Хомейни пригодность значительного количества кандидатов левого крыла (Ассоциации борющегося духовенства, Организации моджахедов Исламской революции, организации «Дом рабочего» и т. д.) не была подтверждена. В знак протеста против этого три представителя ассоциации, пригодность которых была подтверждена, отказались от участия в выборах (Мусави-Хоэниха, начальник канцелярии Хомейни Тавассоли и Абои, имам пятничной молитвы города Машхад). Но немногочисленные существовавшие газеты даже не напечатали их заявление об отказе от участия в выборах. Поэтому ассоциация приняла решение об издании газеты «Салам» (Toughif-e panj..., 06.07.2004), которая в дальнейшем стала популярным рупором левого лагеря и способствовала победе Хатами на выборах 1997 г. Именно ее закрытие стало толчком к началу широкомасштабных студенческих волнений в 1999 г.

Организация моджахедов Исламской революции Ирана (Созмон-э моджахедин-э энгелоб-э эсломи) официально основана в 1979 г., в 1983 г. пережила раскол, а в 1987 г. по разрешению имама Хомейни самораспустилась. Она возродилась в 1992 г. (Az Sazman..., 1388).

Ключевые фигуры: Бехзад Набави (признанный радикал и идеолог иранских левых[29] в 1980-х гг., активный участник создания органов безопасности исламской республики, член Центрального комитета Исламской революции, глава Национального штаба экономической мобилизации в годы войны, министр тяжелой промышленности в 1980-е гг. (Mohandes Musavi..., 1388), председатель Совета

[29] Приблизительно до середины 1990-х гг. иранские «левые» и «правые» определялись по принципу их отношения к социально-экономическим вопросам, и в целом раскладка того времени соответствовала европейской классической: «левые» склонялись к социалистическим идеям, «правые» – к либеральным целям в экономике и консервативным целям в других сферах.

директоров «Петропарс»[30]), Мохсен Армин (редкий случай иранского реформистского политика, не занимавшего видных государственных постов в 1980–1990-е гг., а бывшего лишь религиоведом), Мостафа Таджзаде (бывший вице-министр культуры и исламской ориентации в 1980-х гг.). Генеральный секретарь – Мохаммад Саламати. В настоящее время это немногочисленная, но влиятельная организация.

Фронт участия исламского Ирана (Джебхэйе Мошарекят-э Иран-э Эсломи) оформился в результате победы реформиста Хатами на президентских выборах 1997 г. и объединил представителей университетской среды и госслужащих с левыми взглядами. Ключевыми фигурами в нем стали Мохаммад Реза Хатами (брат бывшего президента Ирана) (Profile: Mohammad Reza..., 08.07.2003), Саид Хаджарьян, Аббас Абди (участник штурма посольства США, ворвавшийся в него первым; участвовал в руководстве захватом; впоследствии сотрудник аппарата премьера, верховного прокурора, президентской администрации, один из руководителей газеты «Салам») (Zendeginame, 1385), Мохсен Сафаи-Фарахани (в 1980–1990-е гг. руководящий сотрудник Министерства тяжелой промышленности и советник министра энергетики), Мохсен Аминзаде (в конце 1980-х гг. возглавлял департамент прессы в Министерстве культуры) и Мостафа Таджзаде.

В основе идеологии фронта лежат идеи «нового левого движения», которые разрабатывал Алиреза Аляви-табар (Alavitabar, Ehsani, 1999: 28-31). Фронт основан в конце 1998 г. под лозунгом «Иран для всех иранцев». Генеральным секретарем был Мохаммад Реза Хатами (брат пятого президента страны Мохаммада Хатами), а на 9-м конгрессе организации генсеком был избран Мохсен Мирдомоди, известный как один из организаторов захвата американского посольства и взятия заложников в 1979 г.

Партия национального доверия (Хэзб-э ээтэмод-э мэлли) при общей реформистской направленности отличается популизмом. Партия создана в 2005 г. бывшим спикером парламента Мехди Кярруби после его поражения на президентских выборах того же года. Имеющий в настоящее время религиозное звание «ходжат-оль-ислама», Кярруби активно участвовал в антишахском движении Хомейни и сразу после революции оказался в высших эшелонах власти. В 1989–1992 и 2000–2004 гг. он был спикером парламента, выставлял свою кандидатуру на президентских выборах 2005 и 2009 гг.

Кярруби провозгласил себя последователем покойного аятоллы Рухоллы Хомейни, а также прагматичным реформистом (Mehdi Karroubi..., 2007). Некоторые наблюдатели считают его «умеренным» политиком, которого поддерживает «пре-

[30] Принадлежащая Национальной нефтяной компании Ирана крупная компания «Петропарс» является генеральным подрядчиком в нефтегазовой отрасли страны.

имущественно сельский» электорат (Anderson, 2009).

В течение своего первого срока на посту спикера парламента Кярруби входил в т. н. фракцию «мактаби»[31], считавшуюся радикальной и критиковавшую политику тогдашнего президента страны Хашеми Рафсанджани. В то время как Рафсанджани поддерживал привлечение иностранных инвестиций и рыночные реформы, Кярруби и его товарищи «пытались способствовать массовому участию в политике и сохранить государственный контроль в экономике». В конце 1980-х гг. вместе с другими радикальными представителями духовенства Кярруби создал Ассоциацию борющихся клериков, которую и возглавил. Он ушел из ассоциации в 2005 г., создав собственную Партию национального доверия (Brumberg, 2001). Кярруби известен своей поддержкой расширения гражданских прав, прав этнических и религиозных меньшинств, а также прав женщин. Партия национального доверия изначально подвергала критике внешнюю политику Ахмадинежада и идею диалога с США.

Кярруби и его партия нередко предпринимают популистские шаги. Например, в ходе последней президентской кампании Кярруби представил план широкого общественного участия в доходах от национальных нефтегазовых ресурсов, который предполагал, что между всеми гражданами Ирана старше 18 лет должны распределяться соответствующие акции (без права перепродажи) и прибыль.

Одним из первых о поддержке президентской кампании Кярруби 2009 г. заявил известный бывший мэр Тегерана Голамхосейн Карбасчи, который впоследствии принимал участие в руководстве кампанией. Планировалось, что в случае победы Кярруби на выборах Карбасчи займет пост вице-президента. Это свидетельствовало о сближении Кярруби с его давним оппонентом Рафсанджани и связанной с ним партией «Управляющие созиданием». Кярруби также поддержали в 2009 г. многие известные интеллектуалы и общественные деятели: А. Соруш, А. Мохаджерани, М.А. Абтахи.

Партия солидарности. О создании этой партии, выступающей за расширение политических и социальных свобод, было объявлено в 1997 г. после победы Хатами на президентских выборах. Фактически партия стала вторым после Фронта «Мошарекят» известным членом Фронта второго хордода. С инициативой создания партии выступило несколько депутатов левого меньшинства Маджлеса V созыва (1996–2000). Партия смогла объединить вокруг себя некоторую часть традиционных левых лишь в северных провинциях (главным образом в Хорасане, Голестане и Гиляне). При-

[31] Ян Ришар предлагает переводить «мактаби» как «доктринальный» и указывает, что программа ПИР говорит о доктринальной политике (сийасат-э мактаби) как о ведущей общество к «божественному правлению», осуждая колониалистский тезис о разделении религии и политики на поражение (Richard, 1983: 138).

верженцами партии стали главным образом те сторонники Ассоциации борющихся клериков, которые сами не имели духовного звания. К ним примкнули некоторые новые левые, разошедшиеся во взглядах с основателями Фронта «Мошарекят». В начале 2000-х гг. партия ослабла в результате внутренних расколов и ухода ряда основателей (Saye-ye enhelal..., 10.11.2005).

Генеральным секретарем партии и самым заметным ее представителем стал Эброхим Асгарзаде. Он был одним из руководителей газеты «Салам», а ранее получил известность как один из лидеров студентов, захвативших посольство США, лидеров студенческой Ассоциации укрепления единства, ставшей опорой сторонников исламской республики среди студенчества. Он занимал командные посты во время войны с Ираком и начал выступать с критикой в адрес режима уже в конце 1980-х гг.

III. Центристы

Партия «Управляющие созиданием» (Хезб-э каргазарон-э созандеги) создана в 1996 г. несколькими членами правительства тогдашнего президента Акбара Хашеми Рафсанджани. В создании партии принимали участие Мохаммад Хашеми (брат бывшего президента Хашеми Рафсанджани), министры Мохаммад Али Наджафи, Мортаза Мохаммадхан, Иса Калантари и Реза Амроллахи. Партия считается важнейшей формальной политической организацией, обеспечивающей общественную поддержку Рафсанджани. Генеральным секретарем партии с 2000 г. является известный своими модернизационными инициативами бывший мэр Тегерана Голамхосейн Карбасчи, считавшийся союзником президента Хатами, который оказал ему серьезную поддержку на выборах 1997 г. и в результате стал одной из первых жертв противостояния между консерваторами и реформистами. Уже в 1998 г. Карбасчи был снят с должности мэра, которую занимал в течение восьми лет, и осужден за финансовые и материальные нарушения (Sciolino, 1998).

Основатели партии принадлежали в основном к ответвлению правых консерваторов, которые откололись от этого течения, поддержав во время второго президентского срока Рафсанджани начатый им более либеральный курс. Партия придерживалась прагматических и технократических правых взглядов, выступала за более либеральную экономическую политику (включая привлечение западных инвестиций), открытость по отношению к странам Запада и отказ от экспорта революции и играла тем самым роль центра в парламенте.

Важно отметить имевшуюся с самого начала рассматриваемого периода связь между Рафсанджани и реформистским движением. Весьма значительная часть, если не большинство, реформистских политиков занимали важные посты во время президентских сроков Рафсанджани. Несмотря на то что Рафсанджани периодически причисляют к прагматичным консерваторам

(Dehghanpisheh, 2004), он устойчиво, но в основном без шумных шагов поддерживал – начиная с 1997 г. – именно реформистов (что демонстрировала и его партия «Управляющие созиданием»). Некоторые наблюдатели даже упоминая победу Хатами говорили о приходе к власти сотрудничавших между собой представителей бывшего левого крыла и рафсанджанийской партии «Управляющие созиданием» (Toughif-e panj…, 6.7.2004).

Эта роль Рафсанджани отчасти объясняется его противостоянием с Верховным лидером Хаменеи. В свою очередь Хатами демонстрировал свою близость с Рафсанджани, тесно сотрудничая с важными фигурами из его окружения (например, не только демонстрируя твердую поддержку арестованному Карбасчи, но и до последней возможности удерживая в составе правительства, а затем на посту вице-президента «темную лошадку» консерваторов Абдуллу Нури (Abdollah Nouri's…, 2008), бывшего министра внутренних дел в первом правительстве Рафсанджани). На этом фоне становятся не столь важными прежние столкновения отдельных радикальных реформистов с Рафсанджани до 1997 г.

В связи с этим возникает вопрос о позиционировании Рафсанджани и его партии на политическом поле Ирана, а также о роли Рафсанджани в реформистском движении. Фактически его следовало бы изначально (с начала рассматриваемого периода) отнести к реформистам. Отметим, что именно бывший министр правительства Рафсанджани – Абдулла Нури – считался «в целом самым ярким (outspoken) реформистом» в кабинете Хатами (Profile of…, 2000). В этой связи становится понятным, как неоконсервативное движение Ахмадинежада смогло воспользоваться антикоррупционными лозунгами – ведь в «демонологии» этого движения коррумпированным политикам (под которыми иногда косвенно подразумевали, а зачастую и открыто называли Рафсанджани и его клан) отводилось не менее, а возможно и более важное место, чем «либеральным реформистам».